

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конечная В.П. Социология коммуникации. – М.: Междунар. ун-т бизнеса и управления, 1997. – 304 с.
2. Shank D. Data smog. – N.Y.: Harper Collins, 1997. – 287 p.
3. Beck U., Lau C. Second modernity as a research agenda: theoretical and empirical exploration in the «meta-change» of modern society // *British Journal of Sociology*. – 2005. – V. 56. – № 4. – P. 83–90.
4. Norman B. Macintosh From rationality to hyper reality: paradigm poker // *International Review of Financial Analysis*. – 2003. – V. 12. – № 4. – P. 450–456.
5. Фурс В. Контуры современной критической теории. – Минск: Изд-во ЕГУ, 2002. – 196 с.
6. Hegarty P. Jean Baudrillard. (Live Theory). – L.: Continuum, 2004. – 176 p.
7. Baudrillard J. Seduction. Translated by Brian Singer. – N.Y.: St Martin's Press, 1990. – 278 p.
8. Бодрийяр Ж. В тени молчаливого большинства, или Конец социального // [Электронный ресурс]. – режим доступа: <http://fanlib.ru/BookInfo.aspx?Id=4b1c7102-f299-43cf-9bea-622e634d96df>. – 01.06.2009.
9. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. – М.: Добросвет, 2000. – 264 с.
10. Baudrillard J. Simulacra and simulation. – Ann Arbor: University of Michigan Press, 1994. – 312 p.

Поступила 01.06.2009 г.

УДК 327:316.472

ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

В.Л. Хмылёв

Томский политехнический университет

E-mail: vlh@tpu.ru

Исследована роль технологического аспекта социальных коммуникаций в современных международных отношениях. Показано, что информационные технологии, устранив барьеры коммуникаций, как во внутренней, так и международной жизни, сдвинули внешнюю политику крупных государств более сдержанной и ответственной.

Ключевые слова:

Социальные коммуникации, международные отношения, внешняя политика.

Термин «коммуникация» появился в научной литературе в начале XX в. Сегодня он приобрел, по крайней мере, три интерпретации – 1) средство связи любых объектов материального и духовного мира; 2) общение – передача информации от человека к человеку; 3) передача и обмен информацией в обществе с целью воздействия на него [1. С. 7]. Данная статья, учитывая технический аспект коммуникаций, обосновывает наличие мощного и весьма разностороннего влияния информационных технологий на международные отношения начала XXI в. Важнейшим его проявлением является перестройка инструментальной базы внешней политики крупнейших государств, заключающаяся в постепенном переходе от силовых к дипломатическим и экономическим методам ведения дел на мировой арене.

Научно-техническая революция дала правительствам эффективные средства производства, хранения, тиражирования и передачи информации, укрепив тем самым их позиции на мировой арене. Однако аналогичные возможности получи-

ли и неправительственные субъекты. В результате положение тех и других выровнялось, и глобальное информационное пространство стало прозрачным. «Информационная революция, – справедливо отметил российский исследователь Д. Балувев, – существенно снизила, если не полностью устранила способность правительств контролировать информацию, получаемую населением» [2].

Информационная прозрачность ограничила государственное насилие, смягчила остроту противоречий между странами, усилила роль демократических институтов и независимого общественного мнения в мировых делах. В то же время новые информационные технологии открыли дополнительные возможности для криминальной, в том числе и террористической деятельности в международных масштабах.

Эпицентром информационной жизни стал мировой Интернет, который предоставил населению практически неограниченный доступ не только к политико-экономической информации, но и к тем данным, которые защищены авторским правом и

должны распространяться на коммерческой основе.

Нынешнее поколение людей в развитых странах знает о своих политиках гораздо больше, чем предыдущее. В качестве иллюстрации можно привести следующий пример. Незадолго до смерти сорокового президента США Р. Рейгана Америка узнала о том, насколько тяжелобольной человек управлял страной в период с 1981 по 1989 г. Как известно, Р. Рейган страдал болезнью Альцгеймера, которая нарушает у больного человека функцию памяти и речи. Явные признаки этого заболевания были у Р. Рейгана уже в 1984 г., когда он во время предвыборных телевизионных дебатов с У. Мондейлом внезапно «забыл», что последние четыре года президентом США был он сам. При помощи умелой шутки Р. Рейгану удалось выйти из неудобной для себя ситуации, выиграть выборы и продолжить работу в качестве главы Белого дома еще четыре года.

Впредь любые появления Р. Рейгана перед телекамерами тщательно готовились его помощниками. Журналистам на пресс-конференциях разрешалось задавать только те вопросы, с которыми администрация Белого дома была заранее ознакомлена, а на дополнительные вопросы Р. Рейган старался не отвечать. Власти США в те годы весьма успешно создавали публичный образ Р. Рейгана, который сильно отличался от того, каким в действительности был этот человек. Только после его смерти в 2004 г. общественность узнала о том, какому риску подвергались США в период президентства Р. Рейгана и к каким катастрофическим последствиям мог привести сбой созданной им системы делегирования президентских полномочий многочисленному штату консультантов главы американского государства.

Во времена Интернета такое вряд ли возможно. Компрометирующей информации о действующих политиках сегодня предостаточно и доступна она из любого уголка планеты. Например, еще в период правления Дж. Буша мл. весь мир облетели его комичные фотографии, изображавшие Президента США с царапинами, полученными после падения с велосипеда. А под занавес президентства Дж. Буша мл. в Интернете появились снимки, на которых глава американской администрации выглядел и вовсе неадекватным, глупым, позорящим США политиком. Имидж главы американского государства подпортили и З. Бжезинский, публично назвавший внешнюю политику этого президента некомпетентной, и режиссер М. Мур, снявший в 2003 г. фильм «Фаренгейт 9/11», в котором представил Дж. Буша мл. с негативной стороны в связи с терактами 11 сентября 2001 г., и его коллега П. Йозеф, снявший в 2007 г. еще более резкий фильм «Дух времени», в котором фактически возложил ответственность за теракты 11 сентября 2001 г. на американские спецслужбы и крупнейшие банки. Не нужно доказывать, какой огромный ущерб все эти ма-

териалы наносили репутации действующей администрации и всему международному престижу США, и американские политики рады были бы не придавать их мировой огласке, но не могли этого сделать. Следует заметить, что неприглядные эпизоды происходили и с европейскими лидерами. Например, канцлер Германии А. Меркель была «схвачена» фотографом за переодеванием в кустах в обнаженном виде. Фотографии по Интернету мгновенно облетели весь мир. В 2008 г. президент Франции Н. Саркози оказался в затруднительной ситуации, когда один из парижан публично отказался пожать ему руку. Политик, скривив лицо, обозвал его «идиотом». Неприглядный видеоролик немедленно появился в Интернете.

Изобилие в доступной для общественности форме негативной информации о политиках изменило отношение людей к государству и его представителям. На смену сакральному образу политических деятелей пришло их новое восприятие — отчасти комичное, отчасти просто неприметное. Общественное мнение предъявляет государству высокие требования, способствует более ответственному поведению политиков в вопросах как внешней, так и внутренней политики.

Впервые с жесткими ограничениями на применение силы в условиях информационной прозрачности развитые государства столкнулись в период проведения операции «Буря в пустыне» в 1991 г. В ходе ее осуществления территория Ирака подвергалась массированным бомбардировкам авиацией союзников. В Багдаде же в это время работала репортерская группа П. Арнетта из телекомпании CNN. Находясь в гуще событий, Арнетт ежедневно появлялся на американских телеэкранах с новостями о страданиях мирных жителей Багдада в результате ударов ВВС США, а президент США Дж. Буш всякий раз неуклюже оправдывался перед американскими журналистами и общественностью за ошибки в наведении высокоточных бомб на цели в Ираке, отдавая при этом своим генералам приказы делать все возможное для исключения жертв среди мирных жителей. Благодаря группе П. Арнетта в той войне, Багдад сумел избежать серьезных разрушений и потерь среди мирного населения, чего нельзя было сказать, например, о другом иракском городе Басра, который сильно пострадал от авианалетов союзников. Отметим, что подобное участие телевидения в военном конфликте было беспрецедентным и показало, что общественное мнение способно ограничить применение силы в современном мире, даже если она служит морально оправданным целям.

Другой, еще более показательный, эпизод произошел с американскими войсками в 1993 г. в Сомали, где они участвовали в миротворческой миссии по доставке гуманитарных грузов голодающему населению этой страны. Чтобы президент США Б. Клинтон отдал приказ о выводе американского контингента из этой страны, местным повстанцам

было достаточно снять короткий видеоролик, в котором грузовик волочил по земле обнаженное тело убитого американского солдата. Видеокассета была показана в США по федеральным каналам и произвела шокирующее воздействие на общественность.

Информационная прозрачность внесла серьезные изменения в понятие информационной войны, которое распалось на традиционную и современную интерпретацию этого явления.

Сходство концепций современной и традиционной информационной войны проявляется в эксплуатации неизменных качеств человеческой психики и наличии общей цели, различие — в способах ее достижения.

Неизменными качествами человеческой психики являются внушаемость, неуверенность в собственных силах, поклонение авторитету. В странах третьего мира эти черты выражены сильнее, в развитых странах — слабее.

Целью информационной войны является контроль над общественным мнением. По мнению отечественного исследователя В.Г. Красько, информационные войны ведутся «с целью изменения в желаемом направлении их психологических характеристик (взглядов, мнений, ценностных ориентаций, настроений, мотивов, установок, стереотипов поведения), а также групповых норм, массовых настроений, общественного сознания в целом» [3].

В военное время информационные кампании обычно проводились для деморализации населения и войск противника, склонения его военнослужащих к сдаче в плен, а мирных жителей либо к сотрудничеству с оккупационной администрацией, либо к вооруженному выступлению против собственного правительства. В мирное время информационные кампании велись либо с целью сокрытия подготовки к военной агрессии и/или ее срыва, либо для улучшения отношения общественности сопредельных стран к своим инвестициям или товарам, повышения престижа своей страны за рубежом и пр.

Техническая революция в средствах массовых коммуникаций изменила методы ведения информационной войны.

В прошлом, когда государства могли регулировать информационные потоки, главным инструментом информационной войны была понятийная индоктринация.

Напомним, что термин «индоктринация» означает принятие некоторой доктрины без ее критического восприятия. То есть индоктринацией можно назвать некий алгоритм принуждения человека к совершению заданного поступка или принятия им в качестве достоверной определенной информации. Ключом к решению этой задачи является коллективный, подражательный рефлекс. Простым

примером его действия является ситуация пресечения пешеходами уличного перекрестка — стоит одному начать движение, как другие следуют за ним.

Понятийная индоктринация воздействует на человеческое сознание посредством одностороннего изложения фактов. Главное здесь — сконструировать видимость предельно масштабного, можно сказать, «всемирного» отношения к тому или иному событию. Для этого на каждого индивида нацеливается мощный, управляемый из единого центра поток информации, под напором которого человек «ломается», утрачивает критическое восприятие фактов и начинает принимать за «чистую монету» все, что видит и слышит из СМИ. Еще раз отметим, что понятийная индоктринация эффективна лишь в условиях централизованного контроля за движением массовых информационных потоков.

Ее примером в новейшее время является информационная кампания правительства Ирака по окончании военных действий в Персидском заливе 1991 г. Потерпев сокрушительное поражение от коалиционных сил, С. Хуссейн, тем не менее, объявил своему народу о «победе» над ними. Иракская общественность поверила своему лидеру, ибо к его точке зрения присоединились все иракские политики и СМИ, а информационный доступ к реальным событиям для большинства простых людей в Ираке был закрыт. Отметим, что примеров понятийной индоктринации в современном мире не так много, в развитых странах их практически нет.

Современная информационная война, как правило, ведется в условиях информационной прозрачности, т. е. при наличии доступа населения к разным источникам информации. Когда люди имеют возможность сравнивать конкурирующие точки зрения, метод понятийной индоктринации теряет свою эффективность. На первый план выходят аргументация, искусство убеждения и публичной полемики. Такая работа требует очень серьезной теоретической подготовки, хотя на практике она не всегда эффективна — при разнообразии мнений люди начинают сомневаться в любой из существующих версий. В конечном итоге возникает ситуация информационной относительности, при которой ни одна из сторон не может склонить в свою пользу общественное мнение.

Поэтому в современной информационной войне принципиальное значение приобрела имиджевая или «брендовая» индоктринация, смысл которой заключается в воздействии на общественное сознание эталонными стандартами жизни.

Действующими лицами имиджевой индоктринации являются не политики и политтехнологи, а актеры шоу-бизнеса, которые по известности и частоте появления в СМИ опередили многих государственных деятелей. Например, родившиеся в Австралии голливудские актеры Р. Кроу и М. Гибсон гораздо известнее в мире, чем премьер-ми-

нистр этой страны Дж. Говард. А великий футболист Пеле и вовсе единственный по-настоящему известный в мире бразильский гражданин. Не меньшей известностью пользуются и исполнители популярной музыки. И это не банальная известность, а имидж, который притягивает, вызывает массовое обожание, желание походить на своих кумиров. Современные женщины мечтают иметь губы, как у А. Джоли, овал лица, как у К. Найтли, фигуру, как у Дж. Биль, носить одежду тех брендов, которые рекламируют Э. Макферсон и В. Бекхэм.

Созданный массовой культурой «гламурный», респектабельный образ Запада завораживает население стран третьего мира, позволяя и западному бизнесу, и государствам без труда осваивать и эксплуатировать ресурсы, принадлежащие большинству человечества. Следует отметить, что не в последнюю очередь благодаря имиджевому воздействию Запад одержал верх над системой мирового социализма, развалил Советский Союз, добровольно присоединил и подстроил под свои экономические потребности весь восточноевропейский регион.

Межличностная коммуникация в международных отношениях

Интернет-коммуникации связали миллионы людей, находящихся в тысячах километрах друг от друга. Возникла глобальная информационная площадка для обмена мнениями и знаниями с едиными правилами для всех. В этих условиях стало вновь актуальным возникшее еще на исходе «холодной войны» понятие «народная дипломатия», в которой огромную роль играют факторы межличностного общения и культурно-психологической совместимости людей из разных стран. Последние могут оказывать серьезное влияние и на межгосударственные отношения.

Например, известно, как непросто складываются отношения между россиянами и поляками на межличностном уровне. Чаще всего это недоверие специалисты объясняют особенностями отношений России и Польши в XIX–XX вв., т. е. в том числе и в период складывания польской нации в XIX в. Действительно, в позапрошлом веке Россия участвовала в четырех разделах Польши, а в прошлом навязала этой стране участие в просоветском военно-политическом союзе. Разумеется, что это не могло не оставить в памяти обоих народов глубоких ран. Но ведь трагедия прошлого довлеет и над немцами и русскими, отношения между которыми на быденном уровне, тем не менее, остаются достаточно хорошими. Сложности в межличностных отношениях можно объяснить не только историческими и политическими факторами. Взаимное недоверие людей под стать межгосударственным отношениям России и Польши, низкий уровень которых мешает развитию отношений не только между двумя этими странами, но и отношениями между Россией и ЕС.

Похожая ситуация сложилась между Японией и Россией. Отношения между этими странами нельзя назвать нормальными — до сих пор не решена территориальная проблема, нет и мирного договора. Отношения на личном уровне — копия политических. Стороны как будто не видят друг друга, воспринимая партнеров в качестве пришельцев чуть ли не с других планет. Лидеры России и Японии никогда не называли друг друга «друзьями», а российские туристы и работающие по контракту специалисты в Японии никогда не ощущали себя комфортно среди японцев. Таким образом, Россия и Япония — еще один пример того, как отсутствие общественного взаимопонимания мешает сторонам налаживать нормальные межгосударственные отношения.

Прямо противоположная картина складывается в отношениях между россиянами и корейцами. Взаимная симпатия между этими народами не в последнюю очередь повлияла на решение Президента России Б.Н. Ельцина заключить в 1992 г. с Южной Кореей Договор о дружбе и сотрудничестве. Нужно учитывать, что подобные соглашения Россия заключает только с ближайшими союзниками, а в данном случае речь шла о давнем стратегическом союзнике США в Азии. Аналогичная картина наблюдается и в отношениях между Россией и Грецией. Последняя, являясь членом НАТО, покупает российское вооружение и проводит совместные военные учения с Россией. Стороны активно сотрудничают и в области экономики, особенно, в энергетике. Простые люди двух стран также легко находят общий язык. Интересно влияет общественное мнение на отношения России и Грузии. С одной стороны, государственные отношения между ними развиваются сложно, а с другой, имеет место большая дружба двух народов. Возможно, только она и обуславливает «управляемый» характер российско-грузинских противоречий.

Риски информационной революции

Информационные технологии могут представлять большую опасность в руках криминальных или террористических группировок. На некоторых Интернет-сайтах лежат инструкции по созданию взрывных устройств; с помощью глобальной системы «Google map» террористические организации могут получать четкое изображение объектов предполагаемых атак. Электронная почта позволяет оперативно координировать действия теоретически неограниченного количества боевиков на огромной территории. Периодически утекающие в глобальную сеть персональные данные граждан также могут стать подспорьем при совершении терактов. Кроме этого, террористические группы используют Интернет для пропаганды своих взглядов и дезинформации мировой общественности.

Большую опасность представляет и так называемая киберпреступность. Она заключается в использовании вредоносных программ для выведе-

ния из строя объектов экономической инфраструктуры, хищении секретных сведений, распространении заведомо ложной информации, порнографии, кардинга (взлома кредитных карт) и пр. История киберпреступности началась еще в далеком 1969 г., когда был официально зарегистрирован первый факт кражи при помощи вычислительного устройства. Спустя почти сорок лет количество преступлений, совершенных с помощью компьютера, увеличилось в десятки тысяч раз.

О том, к каким последствиям может привести вирусная атака на объекты промышленной инфраструктуры можно узнать из фильма «Крепкий орешек – 4». Изображенный в нем хаос в системе управления дорожным движением и водоснабжением крупного города отнюдь не выдуманная фантастика, а воссозданная на экране реальность.

14 августа 2003 г. американский город Нью-Йорк пережил 29-часовое аварийное отключение электроэнергии. Экономика города заплатила за это 1,05 млрд долларов. Один час «затмения» обошелся городу в 36 млн долларов, примерно 800 млн долларов стоили не состоявшиеся по причине отключения электроэнергии экономические операции, а 250 млн долларов город потерял от пришедших в негодность скоропортящихся продуктов. Помимо Нью-Йорка «конец света» наступил в Детройте, Кливленде, Оттаве, Торонто и сотнях более мелких городов США и Канады, штатах Нью-Джерси, Мичиган, Огайо, Пенсильвания, Коннектикут, Массачусетс и канадской провинции Онтарио. Всего без электроэнергии осталось 50 млн человек. Как полагают, виной тому была атака на энергосети США вируса «Sobig». И этот случай далеко не единственный.

Вот почему ведущие государства все активнее координируют свои усилия в борьбе с Интернет – преступностью. Международное сотрудничество здесь очень важно, ведь изолировать тот или иной сегмент Интернета можно лишь обнаружив местоположение и закрыв тот сервер, с которого «сливается» информация, а сделать это можно только с согласия и при помощи правительства той страны, на территории которой находится этот сервер.

В декабре 1997 г. министры внутренних дел стран большой восьмерки подписали документ «Принципы и план действий по борьбе с высокотехнологическими преступлениями». В 2001 г. Совет Европы принял документ под названием «Конвенция о киберпреступности», который подписали 30 стран, включая Канаду, Японию, ЮАР и США. Россия в 2005 г. приняла принципиальное решение о своем присоединении к этому договору, но в 2008 г. отменила его в связи с жесткими наднациональными процедурами, заложенными в «Конвенции о киберпреступности» [4].

В мае 2002 г. на очередной встрече страны «восьмерки» договорились об изменении внутреннего законодательства для усиления борьбы с киберпреступностью. В ноябре 2003 г. ЕС создало

специальную структуру для борьбы с преступлениями в сфере высоких технологий – Европейское агентство по сетевой и информационной безопасности (ENISA). Главной его задачей является координация действий правоохранительных органов стран ЕС, которые занимаются расследованием киберпреступлений. Кроме того, агентство будет реализовывать различные обучающие программы по компьютерной безопасности для бизнеса и населения. В рамках работы ENISA планируется проведение исследований и выпуск образовательных материалов по защите от хакеров и вирусов, а также по другим аспектам информационной безопасности.

В настоящее время все большее внимание лидеры ведущих государств уделяют и защите авторских прав на информацию.

В 2005 г. президент США Дж. Буш мл. подписал закон, касающийся участников P2P-сетей. По нему, пользователи файлообменных сетей, предоставляющие свободный доступ к копии фильма, которая еще не появилась в продаже, могут получить тюремный срок до 3 лет [5]. 27 июля 2006 г. президент России утвердил федеральный Закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», установивший уголовную ответственность за нарушение авторских прав.

В 2006 г. лидеры стран «Большой восьмерки» на саммите в Санкт-Петербурге подписали соглашение о необходимости защиты прав интеллектуальной собственности. Было, в частности, предложено создание в каждой стране «восьмерки» веб-сайта, который будет содержать информацию о существующих механизмах и процедурах, необходимых для защиты и обеспечения соблюдения прав интеллектуальной собственности деловых кругов и частных лиц, об угрозах, которые несет пиратство, а также о мерах, принимаемых с целью борьбы с нарушениями в сфере интеллектуальной собственности [6]. Вопрос о защите авторских прав вновь встал на саммите Большой восьмерки в Токио в 2008 г. Лидеры «G8» сошлись во мнении, что защита прав интеллектуальной собственности является «необходимым условием для создания креативных продуктов, технологий и экономик».

Таким образом, техническая революция в системе массовых коммуникаций, во-первых, способствовала выравниванию информационных, а следовательно и административных возможностей государственных и негосударственных субъектов, во-вторых, сплотила государства перед лицом новых опасностей, связанных с преступлениями в области в сфере информации. Наиболее важным следствием информационной революции в области международных отношений следует назвать возросшую ответственность государственных лидеров перед собственным народом при реализации внешнеполитического курса.

Депонировано в ИНИОН РАН. № 6780 от 16 марта 2009 г.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конецкая В.П. Социология коммуникации. – М.: Междунар. ун-т бизнеса и управления, 1997. – 304 с.
2. Балуев Д. Новые информационные технологии и современные международные отношения [Электронный ресурс]. – режим доступа: <http://www.irex.ru/press/pub/polemika/02/bal>. – 01.06.2009.
3. Красько В. Г. Секреты психологической войны (цели, задачи, методы, формы, опыт) [Электронный ресурс]. – режим доступа: <http://www.koob.ru>. – 01.06.2009.
4. Россия не будет подписывать Конвенцию о киберпреступности [Электронный ресурс]. – режим доступа: <http://www.gi-an.ru/politics/20080325/102166095.html>. – 01.06.2009.
5. Джордж Буш борется с P2P-пиратами [Электронный ресурс]. – режим доступа: <http://www.probuem.ru/computers/18991>. – 01.06.2009.
6. «Большая восьмерка» призвала бороться с пиратством [Электронный ресурс]. – режим доступа: <http://www.rosinvest.com/news/211658>. – 01.06.2009.

Поступила 01.06.2009 г.

УДК 00.009

КОММУНИКАТИВНОСТЬ В НАУКАХ О КУЛЬТУРЕ

И.В. Кондратьева, Л.Г. Кирьянова

Томский политехнический университет
E-mail: irinakondratyeva@ngs.ru

В условиях современного информационного общества понятие коммуникативность приобретает новые смыслы и значения. В статье раскрывается роль коммуникативности в научном познании, проблемы социальной обусловленности познания, а также специфика коммуникативности в науках о культуре. Культурология рассматривается как универсальное научное знание, в рамках которого осуществляется анализ новых форм коммуникации, а также разрабатывается современный подход к организации коммуникативного пространства научной сферы.

Ключевые слова:

Коммуникативность, научное познание, культурология, науки о культуре, коммуникативное пространство.

Согласно общему подходу, коммуникативность – это способность к передаче и восприятию информации. Однако коммуникативность можно рассматривать не только применительно к отдельному человеку, а как универсальное свойство социальной реальности. Коммуникативность, как свойство социальной реальности, представляет собой совокупность условий, обеспечивающих возможность установления диалога, взаимодействия между субъектами. Сегодня феномен коммуникации и проблема коммуникативности стали предметом отдельного внимания. Особую роль в этом сыграла теория коммуникативного действия Ю. Хабермаса, который поставил коммуникацию в основу социальной реальности, проанализировав общество в форме коммуникации. Основу общества составляет социальное взаимодействие и коммуникативное согласие. Коммуникативное согласие, в свою очередь, предполагает способность участников коммуникационного процесса высказывать и аргументировать собственное мнение – так рождается аргументированное взаимопонимание [1].

Как уже было сказано, коммуникативность – универсальное свойство социальной реальности, применимое к любым из ее срезов. В данной статье мы рассмотрим роль коммуникативности в научном познании – процессе получения и обновления научных знаний, деятельности научного сообще-

ства по созданию понятий, концепций, моделей. В этой связи важным является тот факт, что действие коммуникативной критической теории Ю. Хабермаса распространяется не на трансцендентальные сферы разума, а на принятие практических решений на основе достигнутого соглашения в процессе коммуникативного дискурса. Познание и коммуникация взаимообуславливают друг друга и совпадают.

Исходя из целей данной статьи, под коммуникативностью мы будем понимать профессиональное общение внутри наук, где главными коммуникационными структурами являются научные сообщества (наряду со многими другими: кафедрами, лабораториями, институтами, публикациями и экспертизами, конференциями, симпозиумами, семинарами). Коммуникации складываются в целостную систему различных формальных и неформальных, межличностных и межгрупповых связей и отношений в научном сообществе.

Коммуникативность науки в этом аспекте понимается достаточно широко – как феномен профессионального общения, важнейшее условие создания, апробации и оформления научного знания. «Синхронность живого знания тесно связано с его коммуникативностью, что достигается путем ведения диалога и предполагает вслушивание в мно-